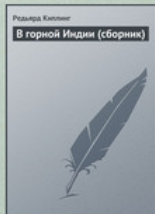


Редьярд Киплинг

«Бизара из Пури»



*Часть сборника
В горной Индии (сборник)*



Редьярд Жозеф Киплинг «Бизара из Пури»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6648345

Аннотация

«Некоторые туземцы говорят, что её привезли с того склона Кулу, где стоит одиннадцатидюймовый храм Сапхир. Другие утверждают, что она была сделана в дьявольском хранилище Ао-Чунга в Тибете, была украдена кафиром, у него – гуркасом, у того, в свою очередь, – лагули, а у этого – кхитмагаром, который, наконец, продал её англичанину, и, таким образом, уничтожилось все её значение, потому что „бизара из Пури“ должна быть украдена, по возможности с кровопролитием, но, во всяком случае, украдена...»

Редьярд Киплинг «Бизара из Пури»

* * *

Некоторые туземцы говорят, что её привезли с того склона Кулу, где стоит одиннадцатидюймовый храм Сапхир. Другие утверждают, что она была сделана в дьявольском хранилище Ао-Чунга в Тибете, была украдена кафиром, у него – гуркасом, у того, в свою очередь, – лагули, а у этого – кхитмагаром, который, наконец, продал её англичанину, и, таким образом, уничтожилось все её значение, потому что «бизара из Пури» должна быть украдена, по возможности с кровопролитием, но, во всяком случае, украдена.

Все эти рассказы о том, как эта святыня попала в Индию, неверны. Она была сделана в Турции много веков тому назад, и о её работе можно было написать целую книгу. Потом она была украдена одной баядеркой для себя лично, и затем переходила из рук в руки, постепенно продвигаясь к северу, пока не попала в Ханлэ, постоянно сохраняя своё название «бизара из Пури».

Внешне – это маленький квадратный серебряный ящик, украшенный восемью небольшими бледными рубинами. Внутри ящичка, открывающегося посредством пружин-

ки, лежит маленькая безглазая рыбка, выточенная из глянцевиной скорлупы какого-то тёмного ореха и завёрнутая в лоскуток поблекшей золотой парчи. Вот что такое «бизара из Пури».

Все виды колдовства теперь вышли из употребления и заброшены повсюду, кроме Индии, где ничто не изменяется, несмотря на блестящую, снимающую со всего пенки заてю, называемую «цивилизацией». Всякий, знающий, что такое «бизара из Пури», скажет вам, какой силой она обладает, если только украдена честным образом. Это единственный действительно надёжный талисман, с помощью которого можно приворожить человека.

Если «бизара» не украдена, но подарена, куплена или найдена, она в течение трех лет действует против своего обладателя и ведёт к его смерти или гибели. Это ещё факт, над объяснением которого можете подумать на досуге. А пока можете и посмеяться над ним. В настоящее время «бизара» находится в сохранности на шее извозчичьей лошади, внутри ошейника из голубых бус, предохраняющего от «сглаза». Если извозчик когда-нибудь найдёт талисман и сам наденет на себя или отдаст жене, то мне будет жаль его.

В 1884 году «бизарой» владела грязная женщина-кули, с зобом, в Теоге. Талисман попал в Симлу с севера; здесь его купил кхитмагар Чертона и продал его, взяв тройную цену за серебряный ящичек, Чертону, собиравшему редкости. Слуга знал о своей покупке не больше, чем его госпо-

дин, но один человек, рассматривавший коллекцию Чертона, – кстати сказать, Чертон был правительственным комиссаром – узнал вещь, но придержал язык. Он был англичанин, но знал, что значит верить. Ему было известно, как опасно иметь какое-нибудь отношение к маленькому ящичку, обращаясь к нему за помощью или просто владея им, потому что любовь, которой не ищешь, – ужасный дар.

Пак – «Пак-карапуз», как мы прозвали его – был некрасивый человек, попавший в армию, вероятно, по недоразумению. Он был всего дюйма на три выше своей сабли, но далеко не так крепок. А сабля была чуть ли не игрушечная и стоила пятьдесят шиллингов. Никто не любил Пака, и я думаю, что именно его собственная мизерность и ничтожество были причиной тому, что он так безнадежно влюбился в мисс Холлис, добрую, кроткую девушку ростом в пять футов семь дюймов в башмаках без каблуков. Он полюбил её не спокойно, а внёс в своё чувство всю горячность, на какую был способен его тщедушный организм. Будь он несколько более симпатичен, его можно бы было пожалеть. Он потел, сутился, пыхтел и бегал взад и вперёд, стараясь показаться приятным для больших, спокойных глаз мисс Холлис, но все было напрасно.

Этому всему вы поверите. А чему не поверите, так это следующему: Чертон и один сведущий человек, знавший о чудодейственных свойствах «бизары», завтракали вместе в клубе в Симле. Чертон жаловался на жару вообще. Его луч-

шая кобыла вырвалась из стойла, свалилась с обрыва и сломала спину; высшие инстанции отменяли все его распоряжения чаще, чем вправе ожидать комиссар, состоящий в этой должности уже восемь лет; он познакомился с болезнью печени и лихорадкой и уже несколько недель чувствовал себя не в своей тарелке. Все ему надоело и опротивело.

Как известно, столовая клуба в Симле состоит из двух залов, соединённых аркой. Войдя и заняв место у окна налево, вы не увидите никогда вошедшего и занявшего стол по правую сторону от арки. Интересно, что каждое сказанное вами слово слышно не только обедающим за противоположным столом, но и слугам за перегородкой, из-за которой приносят кушанье. Это следует запомнить; комнаты, в которой есть эхо, следует остерегаться.

Полушутя-полусерьёзно сведущий человек сообщил Чертону историю «бизары из Пури» гораздо подробнее, чем я рассказал её вам, и, наконец, посоветовал Чертону бросить ящичек с холма вниз и посмотреть, не окончатся ли на этом все его неудачи. Для обычного слушателя, англичанина, рассказ был не более как интересным народным преданием, и Чертон засмеялся, говоря, что после завтрака чувствует себя лучше. Потом он ушёл. Пак завтракал один, справа от арки, и слышал все. Он с ума сходил от любви к мисс Холлис, над чем смеялась вся Симла.

Любопытно, что человек, слепо любящий или ненавидящий, готов на всевозможные безумства, лишь бы удовлетво-

рить своё чувство; что он решается на такие вещи, на которые никогда бы не пошёл ни ради денег, ни ради честолюбия. Пак на другой день отправился к Чертону, когда Чертона не было дома, оставил карточку и украл «бизару» с её места под часами на камине. Украл вполне соответственно своей воровской натуре. Через два-три дня вся Симла, как электрической искрой, была потрясена известием, что мисс Холлис приняла предложение. Предложение этой сморщенной крысы – Пака. Надо ли вам ещё более явное доказательство того, что «бизара из Пури» оказала своё действие, как оказывала она всегда, когда бывала добыта нечистым путём.

В жизни каждого человека бывают случаи, когда его можно оправдать в том, что он вмешивается в жизнь другого, разыгрывая роль провидения.

Сведущий человек чувствовал, что у него есть оправдание, но полагать и действовать на основании предположения – вещи совершенно различные. Но вид Пака, торжественно выступавшего рядом с мисс Холлис, и изумление Чертона заставили сведущего человека решиться. Он рассказал все Чертону, но Чертон только засмеялся, совершенно отказываясь верить, что люди, состоящие на государственной службе, могли украсть, хотя бы даже какую-нибудь мелочь. Но изумительное согласие мисс Холлис на предложение замухрышки Пака побудило его принять некоторые меры по раскрытию кражи.

Он уверял, что желает только знать, куда мог деваться его

ящичек, украшенный рубинами. Нельзя же прямо обвинить человека, состоящего на государственной службе, в краже, а если вы вторгнитесь в его комнату, то сами станете вором. Однако Чертон, подстрекаемый сведущим человеком, решился на такой шаг.

Если он не найдёт ничего в комнате Пака, то... но неприятно и подумать, что могло бы произойти в таком случае.

Пак отправился на танцевальный вечер в Бенмор и протанцевал пятнадцать вальсов из двадцати двух с мисс Холлис. Чертон со сведущим человеком, захватив все ключи, какие только могли собрать, отправились в комнату Пака в гостинице, уверенные, что слуг не будет дома. Пак был скупец. У него даже не было порядочного ящика для бумаг, он их хранил в простой коробке, подделке под местные изделия, которую вы купите где угодно за десять рупий. Её можно было отпереть каким угодно ключом, и в ней на дне, под страховым полисом Пака, оказалась «бизара».

Чертон выругал Пака, положил ящичек к себе в карман и отправился вместе со сведущим человеком на танцевальный вечер. Он попал как раз к ужину и прочёл в глазах мисс Холлис начало конца. После ужина с ней сделался истерический припадок, и её увезла домой мамаша.

Танцуя с проклятой «бизарой» в кармане, Чертон растянул ногу и, ворча, вынужден был уехать домой. Однако этот случай ещё не заставил его поверить в «бизару». Он отправился к Паку, прямо в лицо обругал его разными словами,

из которых «вор» было самое мягкое. Пак выслушал оскорбления с нервным смехом человека, которому ни храбрость, ни физическая сила не позволяют обидеться, и пошёл своей дорогой. Публичного скандала не произошло.

Неделю спустя Пак получил окончательную отставку мисс Холлис. Она сказала, что ошиблась в своих чувствах. Таким образом, ему пришлось уехать в Мадрас, где он не может принести большого вреда, даже если дослужится до полковника.

Чертон просил сведущего человека принять от него «бизару из Пури» в подарок.

Сведущий человек принял её и отправился прямо на извозчичью биржу, нашёл извозчичью лошадь с хомутом из голубых бус, спрятал «бизару» под него, привязав шнурком от башмаков, и возблагодарил небо, что избавился от опасности.

Мне теперь некогда вдаваться в объяснения по поводу «бизары из Пури», но, по мнению туземцев, вся сила в деревянной рыбке.

Вы скажете, что вся эта история выдумана. Прекрасно. Если вам когда-нибудь попадётся маленький серебряный ящичек с рубинами величиной в седьмую часть дюйма, а шириной в три четверти дюйма, с маленькой деревянной рыбкой, завёрнутой в парчу, то сохраните его. Берегите его три года, и тогда сами на себе испытаете, правда или выдумка мой рассказ.